

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Пьяная начальница

Коллектив у нас хоть и маленький, но достаточно сплоченный. Во-первых, все почти одного возраста — 25-35 лет, за исключением начальницы, Веры Ивановны Шуйской, матроны 58 лет. Ну а во-вторых, подобрались все шобутные, веселые, любящие повеселиться и умеющие это делать.

В тот день мы отмечали день рождения нашей Леночки. Как всегда отмечали шумно и с размахом. Заказали отдельный кабинетик в ресторане и там отрывались по полной с музыкой и повизгиванием наших девок. Мы бы еще больше разошлись, но стоило Вере Ивановне только взглянуть в нашу сторону, и веселье прекращалось. Тогда мы, мужики то есть, решили ее по быстрому подпоить и отправить домой. Мы не оставляли ее ни на минуту, сыпали комплиментами в ее сторону, благодарили ее за что не попадя, и наливали и наливали. Через полтора часа, когда Вера Ивановна решила посетить дамскую комнату, походка ее была уже слегка нетвердая, да и по тому как она хваталась за стены, похоже, кто-то пол качал.

Настал момент решать, кто ее до дому повезет. Решили бросить на спичках, ну и как вы уже, наверное, догадались короткая досталась мне. Мужики сочувственно похлопали по плечу, мол, сегодня ты, а завтра мы, и бросились в веселье.

Когда вернулась Вера Ивановна, я поинтересовался, как она себя чувствует, и предложил ей отвезти ее домой. Она тут же согласилась. Я вызвал такси, помог одеть Вере Ивановне пальто и оделся сам. Первый колокольчик опасения прозвонил мне, когда мы начали спускаться со второго этажа, мне приходилось постоянно ее поддерживать, чтобы она не полетела вниз. На улице уже стояло такси, без приключений мы забрались внутрь, она назвала свой адрес, и мы тронулись. Честно сказать, я рассчитывал по быстрому отвезти Кобру домой, и вернуться обратно в ресторан, а там уж я дам прикурить Светке… В самый разгар моих сексуальных мечтаний вдруг заваливается на меня, я немного растерялся, но, взглянув ей в лицо, понял, что она просто уснула. Так мы и доехали до ее дома.

Вдвоем с таксистом мы чуть растолкали ее и вывели из машины. Я попросил таксиста помочь мне затащить ее на пятый этаж, но тот отказался. Тогда я попросил его подождать меня, но тот только махнул рукой и тут же уехал.

Эпопею подъема по лестнице я рассказывать не буду. Просто скажу, что пока я ее дотащил до нужного этажа был весь мокрый от пота, ноги предательски дрожали от напряжения, да и руки болели. А сколько «добрых слов» я сказал адрес Кобры, не пересчитать. Весь путь вверх занял ровно двадцать семь минут. Я усадил ее на пол около дверей и несколько минут переводил дыхание. Она же в это время просто спала. Я правом кармане пальто я нашел связку ключей, открыл дверь, вошел и разделся с начало сам. Когда я вышел на площадку за Верой Ивановной, она уже не сидела, а лежала. Тут уже мои джентльменские манеры мне изменили. Не долго думая, я ухватился за ворот пальто и волоком втащил ее в квартиру.

О том чтобы ехать обратно в ресторан, даже речи не могло идти. От меня разлило потом за версту, да и времени прошло прилично, двадцать на дорогу, полчаса здесь, минут тридцать на обратную дорогу с учетом того, что еще такси необходимо вызвать. В общем, я попаду уже к закрытию. Со злости я даже в стенку пнул.

«Ну уж ладно, дотащил до дому, уложу уже и на кровать» — решил я и

принялся сдирать с Веры Ивановны пальто и сапожки. Такое ощущение, что с куклой возишься, повернул на бок — лежит, повернул на живот — лежит. С пальто я справился без всяких проблем, заставил ее сесть, стянул с плеч, а затем просто выдернул из-под нее. А вот когда принялся сапожки снимать, то тут уже, не буду спорить, желая ей хоть чем-то насолить или унижить, подол юбки закинул ей на самый живот. Моему взору предстали ее ноги, затянутые в капрон колготок, до самого верха. Можно было рассмотреть даже узор на ее трусиках. Я снял с нее сапожки, взглянул еще раз на ее ноги, и почувствовал как во мне поднимается волна желания, решил не дразнить себя, одернул юбку вниз. Затем я определился где у нее спальня, подхватил ее под мышки и отволок на кровать.

Желая хоть чем-нибудь отблагодарить себя за проделанную работу, я решил сварить себе кофе. На кухне я достаточно быстро нашел турку, молотый кофе и через минуту по комнате распространился аромат свежесваренного кофе. Я перелил его себе в чашку, и, ожидая пока он немного остынет, решил немного осмотреть ее квартиру. Пока я рассматривал книги у нее в зале и потягивал кофе, из спальни раздались посторонние звуки. Я тут же подошел к ней, опасаясь, что ей стало плохо. Все оказалось значительно проще, пока я колдовал с кофе и рассматривал обстановочку, Вера Ивановна перевернулась на спину, голова оказалась сильно запрокинута назад, что и вызвало богатырский храп. Мое раздражение как рукой сняло, даже немного жалко ее стало. Как же ей плохо будет завтра. Я вытянул из пол нее одеяло и накрыл ее сверху. Сам же я пошел одеваться. Натянув куртку и ботинки, я решил заглянуть напоследок как она там. Одеяло валялось на полу, а Вера Ивановна лежала на самом краю постели. Я перетянул ее на центр и вновь укрыв одеялом. Но я даже из комнаты выйти не успел, как она опять зашевелилась и вновь откинула одеяло.

В этот момент мне впервые и пришла шальная мысль ее раздеть. Скинув верхнюю одежду, я уселся рядом с ней на кровать. Что бы убедиться, что Вера Ивановна не проснется, пока я ее буду раздевать, я с начало потряс ее за плечо, затем основательно потрянул, а затем для уверенности даже небольшую пощечину врезал. Лишь толь последние мои действия вызвали с ее стороны хоть какую-то реакцию — она что-то промычала и перевернулась на бок.

Ну что ж, приступим. Пока она лежала на боку, я легко добрался до молнии на ее юбке, расстегнул и стянул ее. Затем я стянул с нее пиджак. Перевернул ее на спину и расстегнул и стянул блузку. Теперь она лежала передо мной полуголая. Белый кружевной лифчик, черные колготки и под ними белые кружевные трусики. И хотя я отлично понимал, что она по сравнению со мной старуха, и годится мне разве только в бабушки, но мой член требовал другого, особенно после того как не получилось со Светкой. Чтобы не возбуждаться далее я накрыл ее одеялом и пошел к выходу. В дверях комнаты я остановился и оглянулся. Она спала совершенно не обращая внимания на все произведенные с ней манипуляции. «Эх, была — не была» — решил я и вернулся опять на кровать.

Я просунул руку под одеяло и погладил ее живот, затем провел рукой по ее лобку и даже чуть нажал пальцем на ее лоно. Никакой реакции. Я немного откинул одеяло, ровно столько, что бы обнажить грудь. Из-за того, что она лежала на спине, ее грудь потеряла форму и немного вытекла из-под лифчика. Осторожно, боясь разбудить, я перевернул ее на бок, расстегнул крючки, а затем, также осторожно, обратно вернул на спину. Я вытянул ее руки вдоль тела и стянул с нее лифчик. Белые, покрытые растяжками и узором сосудов, ее полупустые груди, разъехались в стороны. Первое, что меня поразило, так это размер ее сосков. ореол соска занимал по площади наверное треть груди и был величиной с маленькое блюдце. Венчалось

это все бледно розовым соском величиной с фалангу моего мизинца. С начало одной рукой, а затем двумя я принялся гладить и мять ее груди. Я то вдавливал соски внутрь, то сведя вместе обе груди, тер их между собой сосками.

В висках все сильнее и сильнее стучала кровь. Наигравшись ее грудью, я решил обратить внимание и на ее низ. Не откидывая одеяла, я запустил руки ей под резинку колготок и трусов и, насколько это было возможно, протиснулся вниз. Под моими пальцами оказались завитки ее волос. Чуть погладив лобок, я направил руки между ног, и через секунду нащупал ее губки. Осторожно, не дай бог, чтобы не разбудить, я раздвинул ее лепестки и проникнул пальцем внутрь.

Если бы мне кто-то сказал, что я буду когда-нибудь лапать Веру Ивановну, я смеялся бы до потери пульса. Надо же придумать, я и наша Кобра, умереть ни встать. И вот сейчас я запросто ковыряюсь у нее в пизде и даже испытываю от этого возбуждение.

Я попытался просунуть и второй палец в ее лоно, но тугая резинка на ее трусах не позволяла мне свободно двигаться. Тогда я отбросил одеяло и принялся сдирать с нее колготки и трусы. Сначала одна, а затем почти сразу и вторая, стрельнули стрелки по ее колготкам, но мне по-прежнему не удавалось снять их. И тут мне на глаза попались небольшие маникюрные ножнички лежащие на столике. Схватив их, я по быстрому раскромсал колготки. Тоже я хотел сделать и с трусиками, но решил не портить хорошую вещь и просто стянул их.

Теперь Кобра лежала передо мной совершенно голая. Осторожно, я заставил ее чуть развести ноги, чтобы открыть ее лоно. Жесткие, черные, с небольшой проседью, волоски покрывали весь лобок до самого пупка, и даже захватывали немного внутреннюю сторону ее бедер. Я развел руками волосики, обнажая ее лепестки. Но, во-первых, было плоховато видно из-за слабого освещения, и во вторых, как-то уж слишком низко она располагалась. Первую проблему я решил достаточно быстро, включив лампу и направив вес свет на ее промежность. А вот со второй пришлось повозиться. Стоило мне заставить ее согнуть ноги в коленях, как она тут же пыталась перевернуться на бок, а стоило мне вернуть ее на спину, разгибала ноги. Но все же я добился своего и теперь ее лоно полностью открывалось мне.

Ее большие губки оказались по-настоящему большими. Они даже немного свисали вниз. Двумя руками я развел их в разные стороны открывая вход в пещерку. Оставив одну половинку, я попытался ввести внутрь средний и указательный палец, но больше чем по две фаланги у меня не получалось. Из-за сухости, ее губки подворачивались не давали мне проникнуть глубже. Я хотел было смочить пальцы своей слюной и только тут обратил внимание как сахара у меня во рту.

Оставив в покое Веру Ивановну, я укрыл ее одеялом, а сам сходил на кухню чего-нибудь попить. В холодильнике я нашел начатый тетрапакет с соком персика. Прямо с ним я вернулся обратно. Утолив свою жажду, я подумал о том, что и Кобра наверняка испытывает жуткую жажду. Опасаясь пролить на кровать, я не решился лить сок ей в рот, а просто решил смочить свои пальцы и затем уже смочить ее губы. Как только я провел по ее губам, она тут же зашевелилась, облизала свои губы и, приоткрывая рот, несколько раз чмокнула. Именно в этот момент и взорвалось во мне желание поиграть с ней.

Я перетянул ее так, что ее голова оказалась на самом краю кровати, высвободил свой член, и без того давно рвущийся давно на волю, смочил его соком и принялся водить им по губам Кобры. Реакция была мгновенной, она тут же попыталась поймать его губами и лизнуть. Испугавшись, я тут же убрал его. Головка члена была налита кровью так, как будто готова

была лопнуть. Она была такая большая, что кожа члена скрывала ее только наполовину. Немного справившись с волнением, я вновь смочил член соком и принялся водить по губам. Правда в этот раз, когда она начала его облизывать, я не убрал его, а попытался просунуть в глубь. Но стоило мне только проникнуть между ее губ, как она тут же отворачивала голову. Оставив попытки проникнуть в ее горло, я развлекался тем, что засовывал член ей за щеки, от чего те смешно растягивались. Наигравшись со ртом, я ради прикола, похлопал членом ее по щекам, поводил по глазам и даже представил как прикольно было бы кончить ей в ухо или ноздри.

Все эти мои игры привели к тому, что внизу живота появилась болезненная тяжесть. Надо было что-то решать. Безопаснее всего было бы конечно вздрючить, и даже спустить можно было на Кобру, но мне казалось этого мало. Зайдя так далеко, убедившись как крепко она спит, останавливаться не хотелось. И тогда я решился.

По быстрому я разделся до гола, еще раз провел членом по ее лицу, потыкал головкой в ее мягкие груди, и уселся между ее ног. Опять согнув их в коленях, что бы облегчить доступ к лону, я смочил ее лепестки соком и легко двумя пальцами проник вглубь. Я вращал ими внутри совершенно свободно, скреб ее внутренние стенки, и даже достал средним пальцем до матки. Поиграв минуту, я решил, что пора и моему дружку познакомиться с бабушкой. Чтобы немного приподнять ее круп, я подсунул под ягодицы небольшую подушку. Затем я закинул ее ноги себе на плечи и направил член в нее. Смоченный соком он без всякого труда проник в нее. И хотя размерчик ее дырки был для меня великоват, я не продержался и двух минут. Поначалу, когда на меня начало накатывать, я хотел кончить внутрь ее, но в последний момент резко выдернул и залил спермой ее лобок и живот.

В изнеможении я отпустил ее ноги и просто сидел рядом, наблюдая как мутные ручейки растекаются по ее телу, один в воронку живота, второй на ее срамные губки. Привстав, я смочил остатками спермы ее соски, а затем засунул ей за щеку.

Ну вот, теперь я уже и до бабушек добрался. Однако что же дальше. Для начала надо убрать сперму, а то она всю кровать заляпает. Я взял обрывки колготок, стер сперму с живота, развел ее ноги и начал стирать с ее лобка и лона. Она уже успела растечься по всем губкам, и даже смочила воронку ануса. Не удержавшись, я пальцем поиграл с ее колечком, а затем легонько надавил пальцем. На удивление легко он проник внутрь. Я вогнал его на сколько это было можно, а затем принялся гонять его внутрь-наружу. А вот второго пальца мне засунуть не удалось. Толи не позволило узкое очко, толи смазка закончилась. Но все эти манипуляции здорово меня завели. Еще никогда я не пробовал в задницу, а тут такой случай.

Я встал и направился на поиски крема. На удивление, но в ванной ничего подходящего я не нашел. Тогда я перешел в зал, и первое что мне попало на глаза оказался фотоаппарат. В нем было использовано только шесть кадров, а судя по имеющейся маркировке пленка была на тридцать шесть кадров. Окинув взглядом по полкам и не наблюдая крема, я принялся распахивать дверки секции. В одном отделении оказался закрытый металлический ящик. И хотя меня распирало любопытство, что там внутри, мой член напомнил для чего я сюда пришел. «Крем для рук». Пойдет.

Захватив тубик и фотик я вернулся в спальню. Для начала я сделал несколько общих фотографий, затем отдельно грудь и ее киску. Настало время композиций: мой член в ее ротике, член и груди, член снаружи и внутри ее киски. Неожиданно зажурчал моторчик, все пленка кончилась. Я достал пленку, а фотик вернул на место.

Настало время заняться ее попкой. Развернув ее на бок, и даже чуть больше, я заставил ее прижать немного ноги к груди. Сам я расположился сзади. Немного крема прямо из тюбика на ее очечко. Так, теперь пальчиком вглубь, хорошо. А теперь попробуем двумя. Но стоило мне просунуть в ее тугое колечко два пальца как она тут же зашевелилась, пытаюсь избавиться от них, но когда не получилось, то своей рукой достала и вынула меня. Я лежал ни живой ни мертвый. Первые мысли были о том, что все попался, теперь каюк. Но прошла минута, затем вторая, а ничего больше не происходило. Немного поласкав ее бедра, и даже поиграв клиторком, я убедился что спит она по-прежнему крепко. Тогда я вновь смазал ее очко кремом и запустил палец. Проникновение оказалось еще легче. Чуть поиграв, я решил переходить к более решительным действиям. Смазав головку кремом, я приставил ее к очку, и обхватив ее за бедра чуть надавил. С натягом, но головка проникла внутрь. Кобра чуть шевельнулась, но осталась лежать. Полежав спокойно несколько секунд, чтобы она успокоилась, я принялся двигать сначала одной головкой, постепенно надавливая и проникая все глубже. Через несколько минут я погрузился полностью, на сколько позволяли ее ягодицы. Замерев на секунду, я принялся в полную длину гонять своего дружка. Ее плотное колечко доставляло мне истинное удовольствие. В висках все сильнее и сильнее стучало, я чувствовал как на меня начинает накатывать волна сладострастия, и уже ничего не могло меня остановить. Даже то, что Вера Ивановна начала шевелиться и даже рукой отталкивать, уже не могло остановить меня. Вцепившись в ее бедра руками и стиснув от напряжения зубы, я продолжал неистово насаживать ее быстрыми толчками, до тех пор пока в голове что-то не взорвалось, перед глазами запрыгали звездочки и я излился в нее.

Как только я ослабил хватку, Кобра обернулась, взглянула на меня, и ни слова не говоря, встала и вышла. «Вот теперь все»; «212»; только и промелькнуло у меня в голове, «212»; «171»; начхать, так классно мне еще не было»;

Я встал начал собирать свои разбросанные вещи. Послышался звук сливаемой воды, хлопнула дверь. Не обращая ни какого внимания на меня Вера Ивановна улеглась в кровать, натянула одеяло и тут же отрубилась.

«171»; Будем надеяться, что она на завтра не будет ничего помнить»; «212»; подумал я и начал одеваться. Я уже собрался уходить, как вспомнил про сейф в шкафу. Я взял связку ключей, подобрал нужный и открыл. Увиденное поразило меня так, словно кто дубиной огрел. С самого краю лежали несколько искусственных фаллосов, шарики, наручники, какие-то ремни. В глубине лежало с десятков анальных пробок. В отдельном отделении лежали аккуратные папочки двух цветов: розовый и голубые. Я взял первую попавшуюся. Она была розового цвета. Открыв, я остолбенел. Это было досье на одну из наших сотрудниц. Все ее пристрастия: как в еде, одежде, работе, так и в сексе. В точности фиксировались все ее доказанные и недоказанные связи и пороки. Я взял голубую папку. Это оказался один из начальников отдела. И вновь все подробно описано»; «230»;